

В ночь с первого на второе ноября 1941, после двухдневных боев Советская армия и полки народного ополчения по приказу Верховного Главнокомандования оставили Курск. Слякотной осенью сюда вошли части Второй германской армии в количестве 20 тысяч человек. Вскоре приехало приблизительно 200 немецких помещиков, чиновников и прочих дельцов, занявших лучшие квартиры, куда подавалось электричество. Они выписали своих жен и чувствовали себя так уверенно, будто обосновываются на вечно. Началась пятнадцатимесячная оккупация.

Курск превратился в руины, среди взорванных отступавшими и наступающими войсками зданий — театр, цирк, Дом Красной Армии, кинотеатры, медицинский и педагогический институты... Воцарились репрессии, террор. Согласно приказам немецкого и венгерского комендантов местное население обязывалось немедленно сообщить о всяком готовящемся заговоре или саботаже, о местах нахождения партизан, спрятанного ими оружия. «В случае укрытия этих действий каждый десятый из ближайших к происшествию людей будет казнен, несмотря на пол или возраст».

Появившихся на улице позже назначенного комендантского часа забирали в заложники. Если убивали фашистского солдата, то из числа заложников расстреливали 10 человек, если погибал их офицер 20 человек.

Всеобщая регистрация выявила около четырехсот коммунистов и комсомольцев, которых сразу же после ареста умертвили. Жестокую расправу учинили фашисты и над жителями еврейской национальности — уничтожено более 400 человек, в том числе известные врачи Гильман и Шендельс. Жена последнего, русская, добровольно пошла на казнь вместе с мужем. Карательные функции захватчикам помогла выполнять полиция, сформированная из местных жителей. Для устрашения населения трупы долго лежали около мединститута, городской бани, хлебозавода.

И, тем не менее, листая подшивку местной прессы за 1942 год, между ужасающими фактами пребывания извергов находим объявление о концертах. Весь май в Доме пионеров солировал Сергей Алексеевич Шевцов (бас) при участии Е. К. Козловицкой (сопрано) и В. М. Рождественского (рояль). В программе — русская и зарубежная классика. Из оставшихся актеров — любителей составлена труппа с режиссером Н. А. Гриневым, поставившим несколько спек —

таклей — «Медведь», «Подкидыш», «Без вины виноватые». Рецензенты отмечали игру М. Е. Евдокимовой, Е. И. Дарьял, М. А. Сычева, А. А. Рощина, М. Ф. Виноградовой. При коллективе существовал эстрадный оркестр под управлением Виктора Черных. Солистка его А. С. Морозова, как говорилось в газетном очерке, «исключительно тепло и задумчиво исполняла жанровые песни и цыганские романсы «Синенький скромный платочек» Ежи Петербургского (он имел другой текст, слова «отстрочил пулеметчик» появились позже — И.Т.), «Прощай мой табор». Ее пение перемежалось с выступлениями танцоров Валентины Агибаевой и Владимира Иванова». Играл и отличный пианист Михаил Семенович Брандоф, до войны учившийся в аспирантуре Львовской консерватории и оказавшийся в оккупации.

Находясь среди расстреливаемых жителей, Брандоф чудом остался жив — вылез из-под трупов. Неведомые пути привели его в Курск. Здесь Михаила Семеновича спас директор музучилища Николай Иванович Андреевский, устроив педагогом. Зарегистрировав музучилище, хотя здание его было полностью разрушено, Николай Иванович занимался с ребятами у них дома и давал молодым справки о том, что они являются учащимися. Это освобождало их от угона в Германию.

Недолго продолжалась концертная судьба Брандофа. Немцы стали догадываться, что он еврей. Пришлось музыканту бежать. Пробравшись на фронт, воевал вместе с частями Красной Армии. Когда после освобождения Курска Андреевского незаслуженно обвинили в сотрудничестве с варварами, Брандоф обеспечил Николая Ивановича работой и жилплощадью во Львове.

Установив режим грабежа и запугивания, гитлеровцы одновременно развернули пропагандистскую компанию, убеждающую курян в неизбежности победы Германии. Издавалась газета «Курские известия», в которой публиковались материалы, прославляющие Гитлера, достижения германских вооруженных сил. Для простых людей функционировал кинотеатр «Новый мир» (директор Задорожный), где шла хроника успехов вермахта (мой знакомый Евгений Иванович Андреев, бывший тогда десятилетним мальчиком, запомнил кадры, показывающие, как немецкие монстры обстреливают Ленинград), а также выступления фюрера на различных митингах, парадах. Были и художественные развлекательные фильмы «Ночь в Венеции», «Венская кровь», «Только любовь» и другие аналогичные. Те же фильмы в «Виктории» демонстрировались для немцев.